

Метеорит в гараже

Жил на свете Семён. Окончил он, как и многие его сверстники, институт по инженерной части и проработал много лет в “ящике”. Потом, когда начались кругом сокращения, сократили и его - характер тихий, не родственник ничей, да и вообще “звёзд с неба не хватал”. Работал затем Семён по разным кооперативам “на подхвате” по специальности “принеси-подай”, а потом на стройку устроился. Дождичком мочился - ветерком просушивался, прорабом напрягался - водочкой расслаблялся. На двоих с работающей женой сводили кое-как концы с концами, воспитывая дочь пятиклассницу да сына-мальца. Была у него даже машина, которая, как говаривал Семён, в трудную минуту не давала умереть. Это был старенький-престаренький четырёхсот двенадцатый “Москвич”. Семён на нём изредка “бомбил”. Смолил “на брёющем” в первом ряду у самой кромки тротуара, высматривая пассажиров, затем резко пикировал на седока наперегонки с такими же как и он владельцами выдавших виды “Москвичей”, “Жигулей” и “Волг”. Денежные места вроде аэропортов, вокзалов, ресторанов и стоянок такси были не для таких как он. Это - для профессионалов. Короче, поклёвывал Семён как воробей да и был доволен, а “Москвичонок” его всё бегал и бегал - не мог его Семён выбросить, потому что, хоть и приходилось частенько под ним валяться, служил он верой и правдой вот уже более двадцати лет. Всё равно на новую машину, даже самую дешёвую, денег не хватало. Был у него, правда, гараж, боксовый, кооперативный, построенный давным-давно ещё его родственниками. Стены кирпичные, потолок - плита бетонная, а пол земляной - не удосужился бетон положить, да и дорого теперь стало - и на более важное деньги занимал-перезанимал.

И вот когда он в очередной раз “загорал” в своём гараже под родимым “Москвичом”, копошась с перетёршимся тросиком ручного тормоза, произошло нечто совершенно необычное. Лежал Семён в неудобной позе, орудовал ключами - пока раскрутишь этот идиотский узел крепления, руки отсохнут. Вдруг - тррах! - раздался резкий удар, глаза мгновенно запорошило обсыпавшейся засохшей грязью. Кое-как стряхнув с лица песок и протерев глаза, Семён увидел - Боже мой! - небо сквозь машину светится! Вылез он из-под своего “Москвича” - дыра в крыше гаража и в крыше машины тоже, с вывернутыми краями, как пушечным ядром пробило. И пол в машине тоже пробит. Под днищем, как раз рядом с тем местом, где лежал Семён - кучка разворошённой земли. “Метеорит грохнулся! - подумал он. - Ну надо же, такая редкость, и чуть ведь не убил, зараза!”

Полез под машину метеорит искать, да где там. Тело заныло, спина заболела. Натрудился ведь за день, устал и чувствовал себя как-то неважно. К тому же, поздно уже: вот-вот сторож свет в гаражах выключит.

“Пойду-ка я лучше домой, - подумал Семён, - отосплюсь. Завтра выходной. Днём приду, найду небесного посланца”.

Так и сделал. Ехал домой в автобусе, несмотря на ломоту в спине, чувствовал приподнятое настроение. Мировая коллекция метеоритов пополнится ещё одним экземпляром. Как там он будет называться? По названию местности, куда упал метеорит - “Останкино” или “Отрадное”, а может, “Яуза” - совсем недалеко эта речушка.

Пришёл домой, дочка пристала с задачками по арифметике, жена ругалась, что не позвонил - уже волноваться начала, не придавило ли машиной. Послал ей “типун на язык”.

По телевизору - шум: правительство опять обвиняет депутатов, те клянут Президента, а он снова что-то издал, о чём заявляет его аппарат. Не телевидение, а, как абсолютно справедливо заметила одна знакомая, “мусоропровод наоборот”. Короче, совершенно незаметно в обычной суеде исчез вечер. Семён свалился спать.

Наутро встал поздно. Хорошо, что вчера сослался на ломоту, и его не растолкали. Все уже ушли гулять. Он попил чаю и отправился обратно в гараж, о метеорите, между прочим, вспомнив только когда размачивал в чае крепкий сухарь с изюмом.

Подходя к воротам гаража, он уже твёрдо определил, что метеорит будет называться “Отрадное”.

Когда же он отпер гаражную дверь, то подумал, что ещё не совсем проснулся. Для верности протёр глаза. Из полутёмного гаража, как огромный рубин в оправе сверкающей хромировки, своими хрустальными фарами на него глядел его “Москвич”. Точно такой, как в день, когда он впервые четверть века назад был куплен и появился у подъезда, где жил Семён со своими родителями!

Чудо! Чудо! “Москвич” даже пах точно так же, как в тот день! Потрясающе!

Салон сиял новой вишнёвой кожей. Открыл капот - Боже ты мой! - как только что с завода - ни пылинки. Лихорадочно достал из кармана старенький, потёртый, весь залепленный техосмотрами техпаспорт - ему тоже было четверть века. Номера кузова и двигателя совпадают!

Машина с пол-оборота завелась. Как часики зашелестел мотор. Правда, вылезая из машины, он как-то плоховато себя почувствовал.

“Навалился что ли на холодной земле вчера?! - подумал он, выехал из гаража, поставил машину рядом. - Чудеса, просто чудеса! Так это что же, метеорит восстановил машину? Машина помнит, какой она была сделана? А почему же не до состояния рулона стального листа или руды? Загадка!”

Подошёл сосед:

- О, купил новую машину? С военной консервации?

Семён мялся, мялся:

- Да нет, денег скопил, в ремонт отдал. Одному умельцу, что старинные машины восстанавливает. Потратился прилично, зато сделали неплохо!

- Да, - сказал сосед, - как ёлочная игрушка!

- Пришлось, конечно, помогать, чтобы было как надо!

- Тебе заказы надо брать. Сделаешь большие деньги! Классно вы этот ржавый сундук... Я помню, какой он был неделю назад - ржавчина на ржавчине, колёса все в тормозухе, ни одного живого места! Стёкла полопавшиеся, салон рваный, ездил, вечно тархтел и чадил из полуоторванного гнилого глушака! Ну, ты даёшь!

Машина сияла, и мотор работал отлично - пел, да и только. Не к чему было прицепиться. Сосед повздыхал, повздыхал, сунул нос туда-сюда и отвязался. А то, как обычно, замучил бы совсем: как сделать то да это... Ведь было воскресенье. Воскресенье - это не самый удобный день для ремонта машин! Повсюду масса советчиков под лёгким хмельком и с самыми лучшими намерениями.

Зашёл Семён в гараж. Дверь прикрыл. Надо разобраться! Гараж как гараж. Потолок не зарос и стены старые не тронуты. Банки и коробки по стенам со всякой железной всячиной тоже, как были. На полу и воронки никакой нет - так, по центру земля немного взрыхлена. Инструмент разный на полках, как и был. Взял он из угла поломанные пассатижи (давно приготовил на выброс) да и бросил на середину гаража.

О чудо! Они прямо на глазах, но как-то незаметно восстановились и засияли как новые! Поднял их Семён. Повертел в руках. Как только что из магазина. Поле вокруг метеорита восстанавливает все предметы, а до стен и потолка не доходит!

Запер гараж. Поехал домой, переполненный необычными впечатлениями. Всё думал-рассуждал: “Не снится ли мне? Метеорит - не метеорит? Осколок летающей тарелки? Обломок философского лунного камня? Нет, явно не снится! Машина как птичка порхает, ещё необгоревший глушитель колокольчиком звенит!”

Приехал домой к ужину. Дети прыгают: “Поиграй, поиграй с нами!”

Жена:

- Что с тобой? Да на тебе лица нет! Заболел?

- Да... Тут... Понимаешь... премию получил, ну и... с мужиками знакомыми договорился машину починить. Пришлось помогать, повозиться, кое-что новое прикупить... латали, латали, в камере окрасили. Всё равно на новую не хватило бы, а тут... сделали вроде ничего.

- Что-то я не слыхала ни про какую премию, да и какие сейчас премии? Где это ты эту старую калошу пристроил? В какой-то такой сервис?

- Да в гараже, в гараже делали - а то не помнишь - вчера наломавшийся припозднился, так выволочку получил - не позвонил, мол. А как позвонишь-то? Руки в масле, мужики в работе - не отойти.

- Ну, тогда показывай!

Помчался Семён вперёд - не обманка ли всё? - нет, стоит, красуется. Затянул ручник. Держит. Ну, значит, не под гипнозом.

Восторгам домашних не было предела. Семён сразу стал любимым членом семьи. После машины, конечно.

В понедельник пошёл на работу. Пришёл, а шеф ему и говорит:

- Вы знаете, у нас экономические трудности. Налогами прижали. Мы решили немного нашу коммерческую деятельность сократить.

Короче говоря, в услугах Семёна больше не нуждались. Семён был под сильным впечатлением своих гаражных дел и на эту житейскую неприятность отреагировал как-то заторможенно. Не просил. Не шумел. Просто ушёл и всё.

До вечера промотался на машине. Насшибал немного денег. К своей неожиданности, заметил, что в сияющую машину садились менее охотно. На зачуханном, месяцами немывом "Москвиче" дела шли куда как успешнее - видимо, публику прельщала надежда на низкую таксу - владелец развалюхи просто не имел никакого морального права требовать много денег!

На следующий день с самого утра направился прямо в гараж. Жене побоялся сказать, что с работы выперли. Пришёл в гараж, открыл ворота. Ба, мои! - "Москвич"-то опять сияет как новенький! Ездил вчера по грязи, а шины чистые. Нигде ни соринки. Ни снаружи, ни внутри. Чудо - есть чудо!

Тут Семён почувствовал, что, пока он стоял у входа или в дальней стороне гаража, всё было нормально. Как только приближался к центру - месту загадочного падения - ему как-то становилось не по себе. Выкатил он машину. "Дай, - думает, - исследую, что там внутри происходит". Взял жука, который копошился в реденькой замасленной травке возле гаража, бросил его внутрь. Тот со всех ног быстро-быстро дал драпака, зарылся в песок у стены. Тогда Семён взял ещё одного. Придавил легонько. Тот ещё шевелился, но уже не полз. Бросил и его на середину. И тут жук изо всех сил пыжился, пыжился... удрал с середины, забился в какую-то щель в стене.

"Да, - думает Семён, - видимо, только с железками работает моя система. Ну что ж, продолжим эксперименты!"

Пошёл на гаражную свалку. "Сейчас, - думает, - найду что-нибудь дельное, что можно починить. Ну вот, хотя бы чайник. Ржавый, дыры сплошные, откуда только такой взялся?" Подобрал также мятый прорванный колёсный диск с разбитыми отверстиями под болты. Притащил в гараж и плюхнул на середину.

Диск быстро, прямо на глазах, очистился от грязи, выровнялся, покрылся красочкой и принял облик как на полке магазина, а дальше - никак. Чайник лежал-лежал, лежал-лежал, наконец, дыры медленно стали зарастать... Видимо, чайник где-то долго валялся. Может, даже дореволюционный!

“Это “Нечто” поворачивает время вспять! Мобилизует какую-то внутреннюю память предметов. Процесс идет с определённой скоростью. Год за день, день за час или что-то в этом роде,” - подумал Семён.

Нового чайника Семён так и не дождался.

“Это же я могу зарабатывать себе на жизнь!” - сообразил Семён. Оставил чайник в покое, взял диск - а был тот от “Жигулей” - и пошёл его предлагать гаражникам. Он представлял примерно, сколько диск стоит, и назначил треть цены. В конце концов, обойдя с десятков гаражей, в одиннадцатом он его загнал.

“Ого, - подумал. - На выпивку и на закуску хватит. Если так дела пойдут, неплохой бизнес получится. Дай, - думает, - ещё что-нибудь подходящее поищу.” Пошёл опять на свалку. Рылся, рылся: “О, велосипед!” Сломанный, старый, колёса мятые, спиц не хватает, руль погнут, седла нету, педали разные.

“Прекрасно, - думает Семён, - сыну нужно. Давно вырос у меня, жених почти.”

Схватил он этот велосипед - и в гараж. Ждать пришлось часа два - тоже, видимо, повалился долго. Зато к обеду велосипед был готов - сиденье появилось отличное. Краска сияет. Шины надуты. Даже звонок, насос и сумочка с инструментами на месте! Всё как положено. Схватил он его, вытащил из гаража, стараясь как можно меньше времени оставаться в “поле”, сел на него и поехал домой, а дома вручил подарок сыну. Тот сразу стал гонять по квартире и, конечно же, нечаянно кокнул любимую мамину вазу, подаренную на свадьбу Семёном.

Велосипед бросил - и в слёзы... Супруга тоже в слёзы, а потом и говорит:

- Что это у тебя деньги завелись? Такую дорогую вещь подарил, а мне денег не даёшь?

- Понимаешь, дорогая, да не хнычь ты, я уж тебе всё по правде скажу, - Семён достал деньги, вырученные за диск, - выгнали меня с работы. Сокращение коммерческой деятельности у них. Но меня уже давно приглашал один деятель в гаражах. У него в боксе мастерская налажена, он машины ремонтирует. “Приходи ко мне, - говорит, - в помощники. Будешь получать хорошие деньги, заказов у меня полно, да и твой гаражик попусту простаивать не будет. Спасение, мол, утопающих - дело рук самих утопающих!” А что мне было делать? Тем более, это он мне машину чинить помогал. Не бойся, он не халтурщик какой. Велосипед и вот эти деньги - мой заработок за два дня.

Врать у Семёна всегда плохо получалось. Но в этот раз почему-то получилось. Жена осталась довольна. Сразу в магазин за продуктами послала.

Всю следующую ночь Семёна терзали сомнения и совесть: “Пойти в наши государственные органы? Метеорит, как-никак!”

Решил, было уже, что надо идти, но потом подумал-подумал: “А что мне с этого будет? Скажут “спасибо”, ну в газете напечатают мою физиономию для общей потехи, а дальше что? Работу никто за это не даст. Кормить семью нечем. Нет, надо пока немножко в своих интересах попользоваться. И потом, на меня же упал. Мою же машину попортил и теперь вину заглаживает. И не метеорит это вовсе, а так, осколок чего-нибудь. Почему в наше-то время я должен всем обо всём сообщать? Ценность именно мне в руки попала, никто её не ищет. Почему я должен первый попавшийся брошенный кем-то в меня камень, пусть даже и волшебный, сразу тащить любимому государству на блюдечке с каёмочкой? Я сам как выброшенный камень. Нет. Я сначала немножко заработаю денег. Это моя частная собственность, в конце концов, и моя коммерческая тайна. Тем более, дыру в крыше гаража кто будет латать? Государство? А может завтра чудесное поле исчезнет?”

Весь следующий день он проторчал в гаражах. Искал заказ. Заказов не было. Точнее, они были, но почему-то сразу, как из-под земли появлялись какие-то шустрые мужички, активно лезли в разговор, обещали мгновенно всё сделать по высшему классу,

шептались, торговались - и развозили машины по своим гаражам. Семён понял: кроме того, что гайки крутить, в нынешних условиях совсем немаловажно уметь навязываться, договариваться, соблазнять, обещать, производить впечатление, вежливо отталкивать конкурента-лопуха, как бы его не замечая; в общем, делать всё то, что Семён не умел, мало того, что было противно его натуре.

Клиент попался в руки Семёна лишь на третий день. Другие мастера сказали бы, что это попался Семён. Старый “Жигулёнок” был сильно помят. Во многих местах краска отскочила и обнажила ржавую труху. Владельцем был старик-пенсионер лет под семьдесят с виновато-просящим взглядом. Шустрые мужички мигом разлетелись. За эту машину братья никто не хотел, потому что назначаемую сумму старик заплатить не мог, мялся около машины, вытирая тряпочкой грязь.

Семён понял, что это его заказ. Подошёл к старику, у которого уже руки тряслись и губы дрожали, и говорит:

- Дедуль, я тут в трудном, сам понимаешь, финансовом положении, дай я тебе помогу.

Назвал старику цену. Не слишком низкую, чтобы не вызвали скорую помощь для сумасшедших, но всё равно, раза в два ниже, чем называли мужики. Старик долго мялся, в конце концов, договорились на том, что часть денег будет заплачена инструментом и кое-какими запчастями, оставшимися от лучших времён. Семён пошёл на это. А что ему было делать? Выторговал всё-таки стольник зелёных авансу на материалы.

За ночь машина восстановилась “в ноль”, однако Семён решил поддержать её в гараже с неделю, а то ведь не поверят, что он её чинил. И так соседи, шустрые мужички, бросали на него взгляды с ухмылочкой и, наверное, за его спиной крутили пальцем у виска. Взял Семён авансовую сотню и пошёл в магазин радиотоваров. Выбрал он себе магнитофон, подешевле, попроще, но погромче, “чтобы гвозди забивать можно было”, и почти всю сотку да и ухлопал. Пришёл в гараж, включил на запись, запустил дрель, бил молотком, пилил ножовкой кусок рельса, шаркал наждаком по кирпичу, в общем, такой классный профессиональный шум записал - самому понравилось. Повозиться пришлось с закольцовкой плёнки, чтобы могла бесконечно крутиться. Ну да справился - инженер всё-таки, а не какой-нибудь там “хухры-мухры”.

Весь следующий день пришлось наслаждаться этой какофонией, да ещё и подыгрывать с помощью молотка и листа жести. Зато маскировка была на высоте. Договорился со сторожем за бутылку, чтобы на ночь свет не выключал - работа, мол, срочная, а по-первости не рассчитал. По-другому никак в срок не управиться. Сторож был душевный, вошёл в положение. Семён знал, сторож любил посудачить с завсегдатаями гаражной жизни, и надеялся, что слух о его героических трудовых усилиях быстро распространится.

Эту ночь Семён преспокойно проспал дома, а “музыку” слушали только собаки да гаражные крысы.

Через неделю счастливый старик получил свою красавицу. К счастью, он плохо видел, иначе бы упал замертво от того, какого качества была его машина. Он просто сел и уехал.

Семён был доволен. Не густо, правда. Но он теперь сам может зарабатывать. Купил жене красивые серёжки, ребятам шоколада. За долгие годы он впервые ощутил себя немножко счастливым - что может поддержать огонь в очаге семьи. Конечно, его ребяташки и без этих денег его любили, но с деньгами, наверное, не меньше. Ну а про жену можно и не говорить.

Так прошло недели три. Выполнил Семён с десятков заказов. В основном, это были работы, за которые не брался никто другой. Но заработал он за эти три недели аж без

малого три тысячи долларов! Просто так - на хлеб, молоко и картошку - потратить эти деньжищи было уже невозможно. И Семён решил сменить свою машину.

Толкался, толкался на авторынке - то ли скрытая жадность в нём сыграла, то ли расчёт - ведь за эти деньги он мог купить вполне приличный подержанный автомобиль - взял он себе старенькую задрипанную БМВушку. Мордашка битенькая, кругом гнильё, фары разные, колёса с грыжами, салон страшно замызган. Мотор хоть и заводился, но работал так, будто в него засыпали груды ломаных шестерён, песка и камней. Заплатил он за неё аж семь сотен. Быстро переоформил. Хорошо, что хоть своим ходом добралась до гаража, горемыка баварская.

Наутро был маленький праздник. Если Вам когда-либо приходилось покупать в шикарном фирменном салоне новенькую “трёшку” в исполнении “люкс”, серебристо-коричневого цвета, на хромированных дисках и шинах “Пирелли”, с сиденьями под тёмную кожу, люком в крыше и массой других мелких “примочек”, то Вы всё же с трудом можете представить состояние “Семёна. Взглянув разок, он захлопнул гараж, чтобы перевести дух и не перегружать свою психику. Когда он через пару дней решился выкатить свою новую машину и сесть за руль, то почувствовал себя лётчиком, нет, космонавтом. Сил в двухлитровом моторе было столько, что хватало с визгом проворачивать задние колёса и чертить на асфальте аж на третьей скорости! Машина как паук “приклеивалась” к дороге, реагируя на малейшие желания души.

“Надо же, - подумал Семён, - ведь ездят же люди в таких машинах, да не в таких, а покруче! За свои кровные денежки.” Тут Семён представил себе соответствующие суммы, но быстро понял, что не так-то просто без каких-нибудь чудес накопить эти деньжища. Прикинул в уме - чтобы на инженерной должности заработать на новую “трёшку”, надо “протрубить” без еды и питья двадцать пять лет. С другой стороны, человеку, имеющему, к примеру, миллиард долларов (а такие найдутся и в России), купить шикарный “Роллс-Ройс” за сто тысяч - тоже самое, что Семёну с его тремя тысячами потратить тридцать центов. Всего тридцать центов! “Да я уроню доллар и не нагнусь за ним, - подумал Семён. - Это тоже самое, что миллиардеру три “Роллс-Ройса” запросто выбросить. Какая потрясающая пропасть между людьми! Между бедными и богатыми!” Себя Семён, конечно, причислял к бедным, упустив как-то, что иные старики трясутся и над тремя тысячами рублей, покупая полбатона и пару картофелин. Во всяком случае, то, что для миллиардера простые люди мельче муравьёв, и считаться тот с ними будет не больше, чем с муравьями - это стало Семёну ясно как “дважды два”. И решил он поменьше дел иметь с владельцами шикарных авто и побольше помогать таким же, каким был он сам.

Одна проблема, связанная с “метеоритом”, беспокоила его больше всего. Когда он приближался к центру гаража, его начинало знобить, во всём теле возникала ломота, было, в общем, не по себе. Он решил с этим разобраться. Потолкался по магазинам и рынкам, раздобыл себе комплексный счётчик радиации и всяких там прочих излучений и попробовал сделать измерения в гараже. Эксперимент успехом не увенчался. Ничего. Ноль. Просто фон. Гранитный бордюр тротуара и то больше радиации давал. Раз в десять. Было это, правда, всё равно далеко до опасной черты. С радиацией штучка не прошла. Ничего другого выявить не удалось. Всё равно трогать место падения метеорита или ещё чего там он не решался. Боль предостерегала. Раз организм чувствует, значит тут опасность!

Заказы ждали, и к экспериментам он больше не возвращался. С его уровнем знаний и этим несчастным счётчиком такой научной тайны не разгадать!

“Время что ли вспять там какое идёт. Чувствую ведь, больно!” - раздумывал Семён, подходя как-то к гаражной проходной.

Вдруг видит - бабулька навстречу тащится, маленькая, сухонькая, лицо бледное. Прёт огромный тюк, а в нём что-то кубическое. Волочит по земле, поднять, видимо, не может. Остановился Семён:

- Бабуль, бомбу, что ли тащишь?

- Какую бомбу? Бомба круглая, а это телевизор мой.

- А чего тащишь-то, вызвала бы мастера.

- Ну, милай, за вызов-то столько платить, что и пенсии не хватит. Я вот его в мастерскую сволокла, а там говорят, что такие телевизоры уже не чинят.

- А что за телик у тебя?

- Да "Рекорд", милай.

- Ой, бабуля, "Рекорд"! Уж такого названия и не помнит никто. Рекорды-то в стране давно не ставятся!

Прошел он мимо, шагов сто протопал, да и остановился. Сердце как-то защемило. Жалко ему стало бабку. Кто же ей теперь поможет - да никто. Всем наплевать. Развернулся он на сто восемьдесят, догнал бабуся и говорит:

- А ты знаешь, бабуль, я ведь специалист по "Рекордам". Давненько они мне не попадались. Дай-ка я твой телик починю. Завалюсь у меня к нему коробка деталей - всё равно выбросить собирался.

- Ой, милоч, да ведь денег-то...

- Ладно, бабка, на бутылку-то дашь, давай свой тюк. Приходи завтра к обеду. Будет твой "Рекорд" рекордсменом по долгожительству.

Еле отвязался от неё - всё шла за ним, причитала, да благодарила заранее.

В гараже ничего особенного с телевизором вроде не произошло. Шнур поновее стал. Включил в сеть. Засветился экран. Вставил кусок проволоки в антенное гнездо. Заработал!

"Ха, по зубам, стало быть, нам с метеоритом и такая сложная техника! Впрочем, что тут такого особенного: сопротивления, да конденсаторы, да пучок разных проводов. Сопротивления - сопротивляются, конденсаторы - конденсируют, провода - проводят. Лампы - те же провода, запаянные в стальные колбы без воздуха! Как-нибудь, при случае, подсунем что-нибудь посложнее!"

Осталась довольной бабка. Семён тоже.

Дела пошли. Заказчики теперь сами стали разыскивать Семёна. Решил он, что пора оформить свои дела. Негоже халтурить и налоги не платить. Он ведь был приучен, что "государство - это мы". Оно, государство, заботится о нём и его семье - лечит, охраняет, учит, кормит, даёт жильё и пенсии. В общем, как солнце - нет жизни без него.

Куда сунуться? Куда заявить? У кого разрешение на ремонт испросить?

Решил Семён посоветоваться со своими мужичками-гаражниками. Накупил водки, закуски и, как-то в пятницу, как бы невзначай, подошёл к каждому, да и пригласил к себе в гараж на "рюмку чаю", мол, заказ хороший выполнил, обмыть надо, примите в цех свой неуча-подмастерье.

Смышлёные мужички были. Поняли с полуслова. Явились как один. Не будет же человек зря на ящик водки тратиться да сумку закуски закупать, другими словами, поляну в гаражах стелить!

Выпили как положено, после первой не закусывая. Потом ещё и ещё. Разомлели, разговорились. Семён поведал, что уволен с прежней работы и решил кормиться ремонтом машин, и что надо это как-то оформить.

Все дружно рассмеялись.

- Ты что, рехнулся? Я вот года два назад пошёл было по инстанциям: тоже, думал, оформлю всё чин чинном, - начал самый бывалый, - ну и что?... Ходил, ходил кругами... Если всё оформлять, как начальство требует, жизни не хватит, а уж о зарботке и забудь,

да и кооперативу от твоей мастерской одни неприятности: согласуй там да сям, отчитывайся регулярно, а сколько всяких проверяющих инстанций? Одни пожарники да экологи чего стоят? А уж как в фининспекцию зайдёшь - пиши пропал. Девки там отличные сидят, не по своей воле с тебя три шкуры дерут, даже помогут, если что. Законы у нас такие. С полученного рубля девяносто девять копеек и более отдашь, да ещё вперёд, авансом, а не заработаешь - опять штраф. Просрочил выплату - пени бешеные. А жить на что! На хрена вертеться, если песок под оси сыплут?

Остальные заголосили, поддерживая оратора:

- Ходили тут, проверяли всякие, а мы говорим, что знакомый попросил, там, или родственник жены - и всё тут. Поди, проверь. Правление подмаслило слегка - ушли довольные. Сварка в гараже вроде запрещена, а все варят - и хоть бы хны!

- Я вот лицензию на извоз брал. Про деньги уж не говорю. Заставили зарегистрировать сначала индивидуальную предпринимательскую деятельность - и пошли поборы один за другим. Оттуда тащи справку - отсюда визу... Если под какое предприятие "лечь" - ещё куда ни шло, но ведь тоже щедро делиться придётся. На всё про всё, считай, две трети отдашь. А бензин на что покупать, а ремонт? И каждый с дубинкой тебя остановит, и все бумажечки просмотрит... За день раз по десять тормозят, считай, часа два-три улетит впустую.

- Или вот ещё прикол. Машина у меня - "УАЗик", "буханка" грузо-пассажирская. Так вот купи отдельно лицензию на извоз пассажиров и ещё такую же на перевоз грузов!

- Это ещё что. Отдельно купишь лицензию на завёртывание гаек и отдельно на отвёртывание!

- Хорошо ещё не требуют лицензию на постель с женой!

- Погоди, и это ещё введут! Пока курсы по обучению не пройдёшь, да зачёт не сдашь, да гору справок не принесёшь, да квитанцию об уплате... А если нет - привлекут как за изнасилование!

Слушал Семён, слушал - тошно ему стало:

- А если просто в конце года в инспекции заявить о доходах?

- Дурак ты, - первый покрутил пальцем у виска. - Ведь если права на деятельность со всем оформлением не имел - оштрафуют, изымут весь доход в трёхкратном размере. Не заплатишь - гараж, квартиру опишут в пользу государства и всё! Пуля в лоб! Ты что? Мы тебя за сумасшедшего раньше не считали.

- Ладно, мужики, - говорит Семён. - Спасибо за экономический ликбез. Понял я теперь, что к чему.

Выпили по последней за нового цеховика теневой народной экономики и разошлись по домам.

Шёл Семён домой и всё рассуждал про лицензии, про налоги. Имел он высшее техническое образование. Пытался понять, почему же так происходит - не делай ничего и, вроде, протянешь кое-как, а затей какое дело - сразу как ложкой в кастрюле песка - не провернёшь, если только маслом кастрюлю доверху не залить! В природе ведь тоже есть налог. Энтропия. Это - вроде налога на преобразование энергии из одного вида в другой. Нарботал на рубль - три копейки отдай. А тут девяносто три! Оттого природа процветает, а государство чахнет, да и природу в придачу губит!

На следующий день торгуется Семён с очередным заказчиком, вдруг подлетают на трёх крутых тачках молодые здоровенные ребята, подзывают Семёна:

- Мы - твоя "крыша". Дела у тебя идут, денежки текут. Будешь нам платить пятнадцать процентов прибыли. Передай привет супруге своей Татьяне и дочке Светочке. Пусть музыкальную школу не пропускает. Как пацан? Как "трёшка" бегаёт? Не надо ли чего? Будешь исправно и честно платить - никто тебя не тронет, ни один волос с твоей головы не упадёт. Иначе всё будет иначе.

Даже как-то обрадовался Семён. Наконец-то “крыша” приехала. Говорили ему и раньше, что придётся отдавать десять - пятнадцать процентов группировке, которая этот район пасёт. Конечно согласился платить. А что было делать? Они всё про него знают - и про жену и про детей. Да и обманывать их не обманешь. Соглядатаев вокруг полно: сколько машин приехало, сколько уехало. Уж эти-то ребята преотлично в экономике разбираются.

Регулярно потом эти крутые парни приезжали. Отсчитывал им Семён, сколько причиталось. Без утайки. И действительно никто его не трогал. Ходили пожарники - его гараж как бы даже не замечали. Сторожа вежливо здороваться стали. Вот - настоящие чудеса!

Маленькая мастерская работала. Семёну доставляло неподдельное удовольствие каждый раз выкатывать сверкающую лакированными боками очередную машину и наблюдать светящиеся глаза заказчиков.

Обратив внимание, что вместе с машинами восстанавливаются чехлы на сидениях, Семён решил попробовать подновить свой гардеробчик. Притащил из дома пронафталиненный рваный отцовский тулуп - получил через пару дней новёхонький! Вспомнил про старинное драповое пальто в гараже, служившее уже много лет подстилкой под машину - получил прекрасное пальто из отличного драп-велюра. Такой драп теперь уже не делали. Да и фасончик был как последний писк моды, хотя этому пальто было лет шестьдесят!

Стал Семён таскать из дому по вещичке в гараж на восстановление. Старое немецкое трофейное ружьишко превратилось в музейный экспонат. “Починил” старинный патефон с пластинками. У детей уже давно свои транзисторы были, но бросили они их. Патефон с большой заводной рукояткой, сменными иголками и слегка шипящим звуком, идущим неизвестно откуда, безо всякого электричества, стал их любимой игрушкой. Даже дрались иногда, кому заводить!

Собрала как-то жена очередную кучу белья и послала Семёна в прачечную, что в соседнем доме была. “Дай, - думает Семён, - проверю прачечные способности моего гаража.” Запихнул тюк в свою машину и оставил в гараже на ночь. Глянул утром - бельё не только чистое, а просто новое совсем - как только что из магазина. Один пододеяльник, бабушкин ещё, с вышитой номограммой, просто светился первозданной белизной - ни одной помарочки.

Понял Семён, что слегка перестарался. Не поверит жена в такие способности прачечной, заподозрит неладное. Что делать? Пришлось ему купить новый пододеяльник и подложить вместо бабушкиного, сочинив байку, что, мол, порвался пододеяльник в клочки в машине-то, и прачечной после небольшого скандалчика пришлось с извинениями заменить его на новый.

А для дела Семён сделал вывод: нельзя, чтобы машины были совсем как новые - клиенты насторожатся, секрет его раскроют. Пришлось теперь Семёну машины перед сдачей слегка портить - где-то царапину старую снова поставить, где-то красочку поободрать, закатывать авто не на своих покрышках, а потом заменять на свои, чтобы колёса эти не восстанавливались, сиденья снимать и тому подобное. Работы, конечно, прибавилось. Но конспирация важнее!

Скоро заострилась другая проблема. Досаждают стали гаражные друзья-пьяницы. Придут с утра с бутылкой. Угощают. Тары-бары-растбары. Видят - дело делается, а Семён всё больше болтается у гаража. Стали интересоваться, вынюхивать, что за мастерская такая. Под любым предлогом в гараж норовят шмыгнуть. Отвязаться от них Семён никак не мог. Пришлось ему сделать что-то вроде предбанника с перегородкой, поставить стол, три стула. Дальше этого предбанника он никого не пускал. Мало помогло. Станет машину выкатывать - эти тут как тут:

- Ну, ты постарался! Хорошо красочку положил!

То да сё... Замучили просто. Один у них, самый назойливый, всё время “под мухой”, то целоваться лезет, то “ты меня не уважаешь”, а сам всё поближе к гаражу.

Заднее окошечко в гараже - кирпич дырчатый вставлен был. Семён его тряпьем заткнул, чтобы не видно было, поскольку пьяный друг всё норовил фонариком осветить. Так тот проволокой тряпку эту выковыривать стал. Надо было что-то предпринимать.

Подходит как-то этот друг, а Семён ему и говорит:

- Слышь, чего тут болтаешься по пьяни. Дай, я тебя буду использовать в качестве подмастерья. Требуется мне шпаклёвка югославская. Сходил бы на рынок. Нужно мне три банки. Вот тебе денег - тут на шпаклёвку да на выпивку с закуской хватит.

Схватил тот деньги:

- Всё, шеф, будет сделано, в лучшем виде, - и исчез.

Не видел его Семён дня два. На третий день приходит. Приносит банку какой-то вшивой шпаклёвки и начинает доказывать, что он ходил, искал, старался, что это - настоящая, лучше югославской.

Тут Семён сразу и для второго оболтуса работёнку нашёл. Отозвал его в сторонку:

- Послушай, есть тут у меня лишняя банка шпаклёвки - сходи на базар, продай её. Деньги пополам. Только между нами. Другим мужикам ни гу-гу. Я тебе запчасти ненужные буду сплавлять. Эти железки мне только гараж забивают, а так нам с тобой доходец. Башли поровну. Лады?

- Лады, хозяин.

Отвязался Семён и от второго. Стали они “при деле”, да и помойка гаражная слегка расчищаться начала. Часто эти двое исчезали, видимо, запои у них были, а Семёну только того и нужно было, он на нерадивых работников не обижался.

Попался как-то Семёну бойкий молодой человек со своим потрёпанным сорок первым “Москвичом”. Заказывал он коробку передач перебрать. Семён просил его коробку-то снять, а тот всё хотел за те же деньги Семёна загрузить. За торгом разговорились о жизни. Молодой человек-то и поведал, что есть у него старинный автомобиль-раритет - “Адмирал”-кабриолет. Делает он его потихоньку вот уже лет пять. Потом вытащил из бумажника помятую фотографию того “Адмирала” и не без гордости показывает Семёну. Забилось сердце Семёна, как увидел он машину. Решил выторговать. Непросто это оказалось. В конце концов, сошлись в цене плюс полный ремонт “Москвича”.

Вид сверкающего “Москвича” убедил молодого человека в реставрационных возможностях Семёна. Сдался он окончательно. Продал своего “Адмирала”, но признался потом, что нашел ещё более “крутую” тачку - “Хорька” восьмьсот пятидесятого - так на жаргоне величали немецкого “Хорьха”. Обладателями таких машин была высшая знать Германии, а после войны, уже в качестве трофеев, попали эти великолепные автомобили в руки знати советской, после чего через нерадивых сынков и внуков разошлись по стране. Лучшие вернулись на родину, а остальные осели по любителям автостарины. Ни за что бы владелец не отдал “Адмирала”, не имея на прицеле “Хорьх”.

Загнал Семён “Адмирала” в гараж. Тот еле поместился. Машина большая. Несколько дней ждал Семён. Наконец, одним из вечеров, когда уже стемнело и обитатели гаражей почти все разошлись, он вошел в гараж, запер за собой дверь и включил свет...

На несколько минут Семён замер, как заворожённый. Перед ним, словно гора, сверкая полировкой и хромом, стоял изумительный в своём величии автомобиль. Действительно адмиральского чина! По сравнению с ним все эти “Жигули” и прочая мелочь были рядовыми солдатиками. Сидения - натуральная кожа. Мягкий верх - не просто брезент, как думал раньше Семён по старым кинофильмам, а специальный прочный кожзаменитель, да шелковистый матерчатый низ, да толстая прокладка для тепла

из натурального конского волоса. Передняя панель хитро покрашена! Словно морозные узоры. Фары с надписью “Bosch” на стеклах. Боковины шин - белые. Хромировка ровная, гладкая - словно зеркало!

Мотор завелся с полтычка. Шелестит мягко - как листва на ветру. Вывел Семён машину, дал кружок - как на облаке проплыл - никаких ухабов не чувствуется. Тяга как у трактора. Дал газу - полетел стрелой. Стал разворачиваться, задом подавать, наехал колесом на пень, чуть ли не до колена высотой. Так запросто тот пень и переехал!

“Да, - подумал Семён, - и как только с такой техникой немцы нас в войну не победили?”

Выехал на шоссе. Верх откинул. Сказка - не машина! Не успел пару километров накатать, как вдруг обгоняет его какой-то хмырь на дорогом “Мерседесе”, встает поперек дороги:

- Слушай, дарагой, продай машину. Очень хаачу такую.

Наотрез отказал Семён:

- Не могу, уважаемый! Для киносъёмок делал.

Долго южанин уговаривал, прыгал вокруг машины, цокал языком. Когда цена дошла до стоимости хорошей квартиры, сдался Семён.

“Куда мне такой памятник? - подумал он. - Его и на улице-то не оставишь - вездесущие пацаны облепят, поцарапают, порежут. Бог с ним! Удовольствие я уже получил. Пусть этот джигит порадуется.” Расстался он с “Адмиралом”.

Дела пошли в гору. Семён стал заплывать жирком. Мало того, что дети были ухожены, а супруга расцвела подобно цветку в богатой почве, стали подумывать о даче. Нет-нет, не о садовом участке в шесть соток и соседями вокруг как мелкими фигурками на шахматной доске. О ДАЧЕ!

Наконец, мечта их сбылась, и они стали хозяевами старинного дома хорошего бревна, с участком почти в полгектара в корабельном сосновом лесу. Зажили как помещики. Соседи на них косились. Были ведь они все какие-то знаменитости. Не то большие артисты, не то крупные воры. Семён был для них пришельцем с другой планеты. Ни поговорить с ними не мог, ни замашек как у них не имел. Смотрели соседи на Семёна и его домашних как сквозь оконное стекло.

“Ладно, - думает Семён, - мне с вами в разведку не идти - и слава богу! - а внутри своего забора я сам себе государь.”

Великосветское дачное окружение и строевой сосновый лес не могли не повлиять благотворно. Стал Семён с супругой интересоваться культурной жизнью, ходить в театры, на выставки. Заставил жену с работы уволиться. Чего же за гроши на дядю пахать да пресмыкаться? Детям силы отдавать надо, семье, мужу.

Как-то на одной из выставок пришла Семёну в голову мысль: “А что, если попробовать восстановить какую-нибудь картину старых мастеров?” Такие все они облупленные, замазанные многочисленными слоями лака - не разобрать ничего.

Мысль-то была отличная, но где такую картину или икону, скажем, раздобыть? Пойти в реставрационные мастерские? Да его не подпустят к ценностям, не известен он как реставратор. Из музеев уж и подавно ничего не взять. Тут он вспомнил, что дома у него есть несколько старинных книг - от прадеда с прабабкой остались. Лермонтов старинного издания, Жуковский. “Дай, - думает, - начну с них.” Заложил в очередную машину. Заметно посвежели книжки. Порванные страницы заросли. Бумага побелела. Потрепанные обложки пришли в божеский вид. Ай, да метеорит! Прекрасное дело можно наладить. Успех эксперимента укрепил Семёна в мыслях о реставрации картин. Одно событие помешало сразу приступить к реализации задуманного. А дело было так.

Принял Семён очередную машину в ремонт. Была это недорогая иномарка. Стукнул мотор. Дело для Семёна было плёвое. За ночь всё восстановилось. Стал Семён

машину заводить, а она как завершит. Сработала встроенная система сигнализации, она ведь тоже восстановилась в исходное “взведённое” состояние! Бился, бился с ней Семён - никак не отключается. Где-то автономное питание. Пока разбирался, тут и милиция с автоматами подкатила. Повязали Семёна и в отделение привезли. Сигнализация-то по радио об угоне сообщила. Как по радиомаяку Семёна нашли и взяли. Он не владелец, документов на машину нет. Угон, и всё тут. Пытался Семён объяснить, что к чему. Пока поняли, в чём дело, было у Семёна уже немало синяков. Благо, всё в конце концов обошлось. Хозяин-заказчик к вечеру нашёлся. Милиция принесла извинения. Расстались друзьями. Синяки не в счёт.

Этот случай его развеселил. Семён-то знал, в чём дело - в его же собственной неосмотрительности!

Идея восстановить старинную картину глубоко запала в душу. Ещё бы! Реставраторы тратят годы упорного труда на возвращение людям знаменитых полотен, слой за слоем снимают наносы времени, освежая краски и восстанавливая утраченные фрагменты. Тут же картина быстро станет такой, какой она была, когда великий мастер поставил последний свой штрих.

Потолкался Семён по музеям, галереям да по вернисажам, побывал почти во всех комиссионных да антикварных магазинах. Нет ничего подходящего и достойного, но доступного. Понял, надо искать знатока-коллекционера, и, в конце концов, такого, по его мнению, нашёл.

Обратил он внимание на одного шустрого старикашку. Мелькал тот на многих вернисажах. Все художники и другие незнакомые солидные люди с ним уважительно расшаркивались. Спрашивали его мнения по поводу тех или иных работ. И вообще, этот деловой старик беспрестанно с кем-то заговорщически беседовал.

“То, что надо”, - подумал Семён, навёл на себя лоск и выловил как-то старика уже в раздевалке. В залах-то подойти стеснялся. Взял Семён знатока за рукав, откашлялся, извинился покорнейше, назвал старичка по имени-отчеству да и говорит, что проникся искусством и нижайше просит помочь приобрести какую-нибудь самую простенькую и ветхую картину, но обязательно старого мастера. Старик прищурился, посмотрел как-то сверху вниз на Семёна и заявил, что тот обратился не по адресу, и вообще, каждая продажа работ старинных мастеров - это событие в мире искусства, это большие деньги - тысячи и сотни тысяч долларов, а то и миллионы - и посоветовал выбросить это из головы. Но Семён решил действовать до конца, не отпуская рукава, он заявил:

- Я автослесарь. Восстанавливаю машины в ноль. Это тоже своего рода искусство. Помогите мне. Свои кровно заработанные деньги я хочу вложить в вечное, а не в барахло какое.

- Автослесарь. Хм. Это интересно... А я Вас, любезный, уже не раз встречал. У меня ведь глаз намётанный. Тяга к искусству - похвально, похвально.

Только сейчас Семён заметил, с каким высочайшим вкусом старик одет, как ладно на нём сидят пиджак и брюки. Потрясающе подобраны оттенки рубашки и галстука. Весь облик старика сам был произведением искусства!

Ещё раз повеличав его по имени-отчеству, Семён предложил, если имеется у него машина, продемонстрировать своё мастерство.

- Ваши руки не похожи на руки автослесаря, - не без поддёвки заметил старик.

- Настоящий мастер действует, прежде всего, головой, а не руками, - отпарировал Семён.

Старику это понравилось. Подошли к его машине, припаркованной возле галереи. Это был неплохо сохранившийся “Рено-21”. Семён похлопал по капоту:

- “Рено”, мон амур! Хотите, сделаю из неё конфетку? Как для себя, - и Семён кивнул на свою стоящую рядом сверкающую “трёшку”.

- А вы действительно разбираетесь в машинах. Нет, нет, спасибо, я собрался её продавать. Машина очень приятная, но не для наших дорог. Молодой человек, Вы понравились мне своей прямоотой. Пожалуй, я помогу вам. Поезжайте за мной. В мастерской одного из моих друзей есть кое-что на продажу.

Семён конечно понял, что этот хитрый мужик его обязательно надует, но поехал.

Мастерская оказалась полуподвальным помещением за бронированной дверью, была завалена различным антиквариатом и хламом, к искусству явно не относящимся.

- Вы не обращайте внимание на беспорядок. Люди богемы - это народ особый, - старик быстро привёл Семёна в одну из комнатёнок, в которой вдоль стен были расставлены несколько невзрачных разнокалиберных картин в ветхих рамках. - Вам, молодой человек, я советую начать вот с этого. Эта миниатюра одного из художников фламандской школы. Работа очень интересная. Имя автора неизвестно, но принадлежность к школе совершенно очевидная.

Картина была размером не больше книжки. Позолота с потёртой рамки давно уже сошла. Сквозь мутную потрескавшуюся пелену проглядывала замёрзшая река, деревья, покосившийся сарай и несколько невзрачных фигур.

- Это один из моих запасников. У меня тут несколько картин на продажу. Я коллекционер, в своём роде, - продолжил старик.

Стоила эта миниатюра две тысячи долларов! Семён поинтересовался другими картинами. Все были гораздо дороже. Мялся, мялся Семён и, в конце концов, со скрежетом зубным выплатил старику две тысячи и забрал картину.

Через несколько дней гаража картину было не узнать. Краски ожили и заиграли. Рамка зазолотилась. Немного даже изменилось изображение, видимо, подправляли. Семёну показалось, что он ощущает запах свежей краски, запах дерева. Пошёл Семён в один из самых больших художественных салонов, где видел антикварные картины. Пожилой приёмщик сразу похвалил рамку.

- Неплохо сделано. Не хотите рамку выставить отдельно?

- Нет, давайте вместе. Это голландская школа.

- Свеженькая копия. И очень неплохая. Но сюжетец больно невзрачный! - выдавил приёмщик и стал подсчитывать квадратные сантиметры.

- Долларов на двадцать пять в рублёвом эквиваленте можем выставить, - заключил он.

Семёна чуть не хватил удар. Понял он свою ошибку. Нечего трогать старых мастеров. Пусть себе стареют! Ведь “на глаз” обновлённый шедевр воспримут подделкой или, в лучшем случае, хорошей копией! А копнут поглубже - состав красок, фактура холста... возникнут вопросы всякие, глядишь, и до секрета моего доберутся!

“Да, - подумал он, - это не моё занятие. Вернусь-ка лучше к своим железкам!” Забрал он восстановленный шедевр и повесил у себя в гараже.

Пришёл домой расстроенный. Супруга его приласкала. Тепло так и уютно стало Семёну - не суета ли всё то, что творится за порогом дома?

- И что ты у меня сегодня такая красивая, милая, лапочка ты моя мягонькая? - приговаривал Семён, уплетая за обе щёки борщ со сметаной и тёплым ломтём “Бородинского”.

Супруга тоже в ответ ласковые слова, а потом как бы невзначай:

- Да, совсем забыла, была я на родительском собрании в школе. Завуч нашу дочь хвалила. Ты ведь знаешь, как трудно сейчас в школе учиться, а Ольга Владимировна так хорошо к нам относится. Она очень просила в качестве шефской помощи школьный “УАЗик” подремонтировать. Я не могла ей отказать. Семён, ты слышишь?

“Почаще бы их “УАЗик” ломался...” - подумал Семён.

“УАЗик” действительно оказался ветхим. Эта “буханка” использовалась школой на всю катушку. И стройматериалы для ремонта возила, и аппаратуру школьного ансамбля, и детей на соревнования. Еле доехал Семён до гаража. Стал загонять. Вдруг - бах! - лбом об стекло саданулся. Буханка-то чуток в гараж не входит - выше проёма ворот оказалась. Разбил Семён себе лоб, да и “буханкиному” лбу досталось. И плакать хочется и смех разбирает. Как же быть-то? Ведь обещал починить. Если по правде за это корыто дырявое взяться, то и в полгода не уложиться! Проще новый УАЗик купить! Ходил Семён, ходил вокруг своего несчастья, а у того ещё и шина спустила. От старости. Не то, что лысая, а даже уже не первый слой корда наружу вылез. Пнул он её ногой с досады, тут ему мысль в голову и пришла! Бросился он остальные шины спускать. “Буханка” осела, в гараж на спущенных шинах и заползла! Очень доволен остался Семён своей сообразительностью. Через три дня была “буханка” как новая. Естественно, стояла на новёхоньких шинах, надутых как положено. Спустил их Семён опять и быстрёхонько дал газу. Бабах! Штукатурка с потолка посыпалась. Не выходит из гаража и на спущенных шинах. Стал Семён лупить себя по ещё не зажившему лбу: “Дубина я стоеросовая! Просевшие рессоры-то поднялись, да и шины-то изношенные narосли - сантиметра на четыре толще стали! Вот беда на мою голову!”

“Ну, - думает, - ладно, придётся железяками загрузить - тонны две положить, авось просядет и выйдет из гаража.” Стал Семён с помойки железяки всякие таскать. Дырявые радиаторы, мятые колпаки, битые крылья... кучу старых моторов натаскал, всяких сломанных и гнутых полуосей и бамперов - всё никак не проходит под перекладной. Уж тонны две точно было, а ещё сантиметров пять не хватало. Решил вообще колёса снять, на одних тормозных барабанах выехать. “УАЗик” машина крепкая. Советской закалки - выдержит. Тут другая беда настигать стала. Последнее колесо снимает, а первое уже нарастает! Только отошёл посмотреть, глядь, а уже на всех четырёх колёсах стоит, а ещё четыре - рядом лежат! Вот незадача - не обогнать эту силу чудодейственную никак! Проклятый “УАЗик” как кость в горле!

Пришлось Семёну рабочих нанимать, заднюю стену разламывать. Так проще было. Выкатил он “УАЗик” под всеобщий смех гаражных завсегдатаев. Тут же велел стену заложить.

Обошлось на этот раз. Только с горой новёхоньких запчастей, которыми был набит “УАЗик”, повозиться пришлось.

Попытался он запчасти эти вытащить - не тут-то было! Мятые колпаки и крылья расправились, гнутые бампера и оси - распрямились, встали враспор. Господи, новая напасть! Пришлось брать автоген и часть предметов прямо в салоне разрезать, остальные ломом выковыривать. Целый вечер до ночи бился. Короче, после этой разборки почти все детали пришлось обратно на свалку выбрасывать.

А школьное начальство осталось довольно, долго трясло руку измождённому Семёну. Дети его неделю потом ходили по школе гогаем. Ведь это их папа машину починил!

Несколько дней Семён провалялся разбитый радикулитом. Трудно заживали кровавые мозоли и многочисленные ссадины, а уж про лоб и говорить нечего. Каково слесарный хлеб своими-то руками зарабатывать!

Приходит Семён опять в гараж, а уже заказчики поджидают. Давно прошло то время, когда он сам заказы искал. Только не простые это оказались клиенты. Здоровенные бритоголовые парни, как на подбор, в длинных чёрных пальто. Шеи бычьи, ручищи - рельсы гнуть. Взгляд - что два сверла. Короче, настоящие “крутые”. Окликнули его:

- Слышь, мужик, ты, говорят, классно тачки делаешь. Есть один заказик, - и кивают на чёрный “Кадиллак” с выбитой трансмиссией. - Шеф машину эту любит. За три дня

сделаешь? - и называют сумму, за которую вполне можно купить сносный подержанный “Мерседес”.

Посмотрел Семён “Кадиллак”. По всей видимости, наехал он на что-то брюхом. Кишки свои разворотил. Взялся Семён за работу:

- А чего же не сделать, коли задаток хороший будет.

Получил он задаток и закатил “Кадиллак” в гараж, прикидывая, не придётся ли опять шины сдувать. Но нет, “Кадиллак” хоть и был большой, но вошёл с запасом.

Сели бравые ребята в огромный красный джип, за которым этот “Кадиллак” притащили, и уехали.

Включил Семён магнитофон с “рабочими звуками” и пошёл домой.

Утром приходит процесс проверить. Приоткрыл дверцу - ба мои! - “Кадиллак”-то белый. Сиять-то сияет, но машина явно не та - и мотор, и колёса другие: “Эх, чёрт побери, мужики, наверное, этот лимузин где-то спёрли, перекрасили, переукомплектовали, перебили номера, да и под другие документы подложили. Ну ладно, они не знали моего секрета, а я-то лопух!... Впрочем, отчаиваться рано. У меня ещё два дня в запасе!”

Бросился Семён к своей “трёшке” и - пулей на авторынок. Ходил, ходил - ну нет чёрных “Кадиллаков”. Купил кучу “Из рук в руки”. Нашёл пару - не того выпуска оказались. Формой слегка отличаются. Что делать? Взять покрасить в чёрный цвет? А мотор, а номера, а колёса? Что делать, что делать? С этими крутыми парнями шутки плохи, а секрета своего тоже выдавать нельзя. Собрал Семён все свои деньги и - по рынкам, может, какую замену подыщет. Рыскал, рыскал - нет ничего. Либо денег не хватает, либо машина по классу не дотягивает до “Кадиллака”. На третий день с утра фортуна ему улыбнулась. Язык до Киева доведёт, а Семён от одного продавца к другому, расспросами, расспросами, вышел на полусгоревший “Бентли” какого-то бывшего дипломата. Сторговались за двадцать тысяч. Машина была далеко не последнего выпуска, но на такие машины фактор времени не распространяется. Выгнал Семён белый “Кадиллак” в укромный уголок близ речки, забил номера да и спалил, а “Бентли” в гараж закатил. Сам помчался к тем парням, бросился в ноги, запричитал:

- Ребятунки, мелким бесом стелюсь, не губите, дайте слово сказать. Ограбили меня. Украли вашу машину. Я-то почти её доделал. Но погодите, не убивайте, нашёл я людей, что “Кадиллак” увели. Объяснил, кто заказчик - то есть вы, а они вас знают. Обещали они, кровь из носу, машину вернуть. Дайте мне ещё два дня. Головой ручаюсь, всё будет как надо.

Схватили “крутые” мужики Семёна за шкуру:

- Ах, ты, падла! Кто машину украл? Говори!

- Не губите. Те обещали машину вернуть, только, мол, не говори, кто украл, а то получишь перо под ребро. Ну а вы меня пришьёте - всё равно машины не придёт. Никуда я от вас не денусь. Дайте два дня.

Отобрали у Семёна паспорт и права. Приплёлся Семён в гараж. Руки, ноги трясутся. А вдруг мужики “Бентли” брать не захотят? Открыл дверь гаража и обомлел. Королевская машина этот “Бентли”!

Поверхность так отполирована, так блестит, что непонятно даже, каким цветом покрашена. Небольшая, но такая просторная! Сел Семён за руль - дал кружок по гаражам. Мотора не слышно. Ям-буераков как будто вовсе нет. Сверкающая хромом “морда” - что фасад у Большого театра. Не машина, а дворец. Внутри - что для драгоценностей ларец. Жалко такую и отдавать за вшивый современный “Кадиллак”! Ну да ладно. Жизнь дороже.

Приехали к нему эти бравые ребята. Приехали на трёх машинах. Окружили. Брови насуплены. Правые руки - в карманах, а он им этот “Бентли” и выкатывает. И документы на капот кладет. Так тяжёлые челюсти у этих молодцов и поотвисли. Немая сцена продолжалась минуты две. Прервал её Семён:

- Ушла ваша машина. Не удалось её вернуть. Но эти люди, видимо, очень жить хотели. За ценой не постояли. На такой машине сама королева английская раскатывала! Только в Англии она “Роллс-Ройсом” называется.

Походили молодцы вокруг, потрогали всё руками, достали свои радиотелефоны и наперебой шефу докладывают. Тот, видимо, “добро” дал. Забрали они машину, а через полчаса двое из них прикатывают, деньги и документы привозят:

- Извини, думали мы, что на “стрелку” едем за “Кадиллак” рассчитываться. А вот это тебе сверх того лично от шефа подарочек!

Сунули ему деньги да ещё свёрток в придачу и укатили.

Распихал Семён доллары по карманам, а свёрток развернуть боится. Тяжёлое что-то. Никак бомба. Соорудил два длинных крючка на две кочерги похожие. Спрятался за бочкой с водой и бумагу развернул. Оказался это револьвер. Да не простой, а фирменный “Кольт” военного образца, прошлого века выпуска.

“Знатный подарок, - подумал Семён, - шутка ли, лучший револьвер, легенда Дикого запада. Впрочем, знамо дело, мой-то “Бентли” втрое дороже его “Кадиллака”. Лишь бы эта пушка “чистая” была”. Просверлил он дырки на барабане, обломил носик курка. “Так безопаснее, - подумал, - а если потребуется пальнуть в какого гада - гараж восстановит!”

Про себя же Семён решил: “Нельзя быть таким лабухом! Смотри в оба!” Стал он теперь очень внимательно рассматривать машины заказчиков и документы проверять. Чуть что - отказывал под любым предлогом. Однако жизнь оказалась гораздо хитрее.

Приезжают к нему опять те же парни и говорят:

- Выручай, Семён. Хорошо заплатим. Одни наши лютые друзья тот самый “Бентли” твой чуть не спалили. Из зависти, козлы поганые! Хорошо, охрана вовремя спохватилась. Залила водой.

И пригоняют знакомый Семёну “Бентли”. Стёкла выбиты. Салон спереди немного обгорел, побиты приборы, сиденья переднего нет. А так всё вроде бы в порядке, на ходу. Взглянул Семён чинить. Неделю себе отторговал. На следующий день приходит. “Бентли” уже как новенький. “Дай, - думает, - его выгоню, другую машину пока сделаю.” Выгнал “Бентли”. Стал другую тачку загонять. Вдруг - бабах! Огонь, дым! “Бентли” взорвался и запылал. Набежали мужики кто с чем. Кое-как пожар загасили.

“О, проклятье, - догадался Семён, - так это ж бомба в него была подложена! Вместе с машиной и восстановилась! Как я раньше не допетрил? Какое счастье, что меня, дурака, не пришибло!”

Полез в дымящийся “Бентли”. И точно, под водительским сиденьем развороченный обломок металлической коробки не-то из-под чая, не то из-под конфет! Ну и подарок! Обшарил Семён весь салон по сантиметру. Нагрёб мелких обломков, пару обгоревших проводков, какую-то металлическую трубочку и несколько других непонятных предметов, явно не принадлежащих машине. Выкинул всё это на помойку, а машину - снова в гараж. На следующее утро, как открыл гараж - шашь под сиденье - пусто. Обшарил салон - ничего. Под машину залез - ничего. Завёл, выгнал, выскочил прочь и спрятался за угол. Тихо. Минут через пятнадцать подошёл с облегчением. Кажется, пронесло на этот раз. Загнал обратно. Домой поехал. В теле дрожь, в ушах звон ещё он взрыва не отошёл. Ехал, думал про себя: “Какой же я всё-таки лопух! Что за сюрприз преподнесёт метеорит мне теперь? И как это он знает, да какого момента машину восстановить? Уж не разумный ли это сигнал от инопланетян? Лучше всякого текста. Восстанавливает до момента, когда предмет считали окончательным продуктом рук человеческих. Готово, мол, принимай работу. И ведь понимает, что отдельно колесо тоже продукт, не восстанавливает же из колеса автомобиль, от которого это колесо! Чудеса!”

Задумался Семён, не заметил вовремя маленькую шустрюю собачонку, весело перебегавшую ему дорогу. Схватился в самый последний момент за руль, на педали даванул, вилял, вилял... Поздно. Ударил колесом. Отлетела собачонка. Зашиб бедолагу! Остановился Семён, так ему не по себе стало. Так досадно. Из-за собственной рассеянности. Вчера чуть на воздух не взлетел. Три дня тому назад чуть не пристукнули, а теперь вот ни в чём не повинную шавку убил. Поднял он её на руки - та уж не дышит, не дёргается, глаза стеклянные. Положил в багажник, отвёз в гараж. Не оживить собачку - хоть попытаюсь. Надо же чудодействие гаража до конца понять!

Положил собачонку под “Бентли” и вышел на воздух отдышаться, дрожь в руках унять. Не прошло и пяти минут, зашевелилось что-то в гараже. Выснулась собачонка из приоткрытой двери и глянула на Семёна. Оторопь пробежала по его телу. Как же он испугался! Её взгляд наводил жуткий ужас. Это был взгляд смерти. Собачонка не лаяла. Она оскалила зубы и хрипела. Ещё мгновение и это маленькое чудовище набросилось на него, вцепившись в сапог. Сквозь толстую двойную кожу Семён почувствовал холодные клещи её зубов. Ударом второй ноги он отбросил её на метр и в необъяснимом ужасе вскочил на свою машину. Собака была очень маленькая, но яростно прыгала, пытаясь зубами и когтями уцепиться за какой-либо выступ. Семён хотел кричать, но не мог. Вот-вот этот комок злобы и ужаса настигнет его. Он лихорадочно выломал люк на крыше и юркнул на сиденье. Завёл мотор и дал полный газ. Собака успела забраться на капот, уцепилась зубами за щётку стеклоочистителя и в упор жгла Семёна взглядом. Безотчётный, всеподавляющий ужас погнал его. Он бросал машину из стороны в сторону, тормозил, пытаясь скинуть это исчадие ада. Наконец на большом ухабе это ему удалось. Собачонка соскользнула и кубарем скатилась под колёса шарахнувшегося в сторону встречного грузовика. В зеркале заднего вида мелькнуло грязное пятно на асфальте. Неимоверный страх гнал Семёна. Через несколько кварталов он заставил себя остановиться. Сердце бешено стучало. Весь он был в холодном поту. Руки не сразу отцепились от руля. Всё тело бил озноб.

Что же такое? Почему собачонка превратилась в этот ужас? Ожило только её тело. Эта собака - зомби!

Несколько ночей Семён вскакивал с постели. Ему снился перенесённый кошмар: маленькая собачонка - рукой можно прихлопнуть - а такого стрекача пришлось задать!

Стал он вспоминать разные фильмы про оживших мертвецов. Не верил он тогда, что такое на самом деле может случиться и с ним. Не может, видимо, инопланетный камень душу вернуть! Работает только с неживой материей. Не значит ли это, что является он посланцем специфического мира оживших мертвецов, живых существ без души, высокоорганизованных роботов, мира, где время уже пошло вспять?

Помаленьку все улеглось. Осторожнее сделала жизнь Семёна. “Семь раз проверь, один раз отрежь” - стало его жизненным кредо. Дела шли неплохо. Жена и дети как сыр в масле катались. В квартире учинили евроремонт, гардеробчик переменяли. Среди заказчиков интересные люди попадались. Да и сам Семён Мастером прослыл. Экспертом. Синим воротничком с белой каёмочкой. Стали его в гости иногда приглашать. Возможно, не без заднего умысла, ну да Семён реально на вещи смотрел. Закон “ты мне - я тебе” это ведь следствие всемирного закона сохранения вещества и энергии в природе. “Ничто ниоткуда не появляется и никуда бесследно не исчезает”.

Не то, чтобы зажил Семён на широкую ногу - нет. Хоть семью на Канары свозил и в Париж, а жировать не позволял - никаких там казино или дорогих ресторанов. Откладывал излишки про черный день. Возьмёт чудодейственная сила да иссякнет. Но метеорит, или что там ещё, работал исправно, да и Семён уже сбоев не давал.

Всё бы хорошо было, да “крыша поехала”. Не в том переносном смысле, что, мол, свихнулся Семён, а просто началась война двух группировок за контроль над данным

околотком и Семёновым делом, в частности. Отголоски этой непримиримой борьбы доходили до гаражников в виде слухов о каких-то там “стрелках-перестрелках”, трупах с обеих сторон и полном невмешательстве органов. А тут ещё один из сторожей пропал. Самый принципиальный старик. Из бывших фронтовиков. С убеждениями. Шёпотом говорят, не пустил кого-то из незнакомых крутых. Те пригрозили. На следующую смену он не явился. Исчез. Не больно-то его милиция искала. В конце концов, крутые ребята со своей “крыши” в очередной раз не приехали, а через пару дней заявляются новые. Покруче первых. Машины свои посередь дороги бросили, по-хозяйски прошлись по гаражам. Семёну объявили, что отныне будет платить им.

“Ладно, - думает Семён, - в конце концов, всё равно кому платить, лишь бы на голову не капало.” Всё бы ничего, да стали эти крутые шефы Семёну своих клиентов совать. Конечно, наверное, не со злобы. Откуда им было знать, что Семёнов гараж всю “подноготную” выявляет. Естественно, Семён выдать свой секрет не хотел, и его отказы братья за некоторые машины со “сложным прошлым” со стороны казались либо пустым упрямством, либо злонамеренными действиями. - Ишь, какой моралист, мол, нашёлся! Небось налоговую инспекцию своими денежками не очень беспокоит, а тут святее Папы римского себя ставит! Не поняли шефы его придинок, а то и обиделись. Решили Семёна поставить “на место”. Пригоняют как-то битую тачку, “Мерседес” бронированный. Нехорошо битую. Наскочил на кого!? Фара с одной стороны расколота, решётка радиатора помята, капот смазан, а на лобовом стекле в паутинках трещин “фотография” - плечи, голова проглядываются, в общем, контур человека сшибленного.

- Мы, - говорят, - Семён, к тебе хорошо относимся, помогаем. Вот и нам помоги. Наш... ну, в общем, очень крутой человек по пьяни в аварию попал. Нужно срочно тачку сделать. Очень большой человек!

Посмотрел Семён машину. Увидел, что перекрашена она и номера явно перебиты. Сиденья по цвету не сочетаются ни со старой краской, ни с новой. Совсем недавно на брюхе мощные бронелисты установлены, а на боковые стёкла сверхпрочная плёнка наклеена. Не уловить ему момента. Изменит она окраску, и сиденья, и мотор, и номера, и всё прочее. Тогда конец. Перекрасить опять - ну где ж так быстро сделать? А сиденья? А бронелисты, а плёнка? Хозяин этой навороченной тачки на Семёнову беду хорошо постарался. С виду овечка - внутри монстр. Нельзя за такую братья!

- Не, ребята. Отличная тачка, не могу, - начал Семён, - квалификации не хватит.

- Да ты что? Столько классных тачек вывел! Ведь деньги хорошие платим. Ты что, нас не уважаешь?

Понял Семён, что разговор принимает дурной оборот, пожалел сейчас, что раньше не сообразил где-нибудь рядом мастерскую соорудить для подобных случаев, нанять пару слесарей, чтобы по-настоящему, а не с помощью чуда тачки делать. Ведь действительно, работа плёвая - фару заменить, лобовое стекло, решётку радиатора, капот вывести и так, по мелочи, да подкрасить сундук этот.

- Ребята, помилуйте, да здесь же работ-то: детали заменить да капот перекрасить. Ну не могу сейчас! Плохо чувствую себя - кругом мужиков с гаражами полно. Сделают не хуже меня.

Но крутые ребята закусил удила.

- Чувствуешь себя плохо? Сейчас почувствуешь совсем плохо. Подошёл один к нему из крутых, схватил за рубаху и поднял одной рукой над землёй.

- Ну ладно, ..., смотри... Если через три дня тачка не будет готова - пеняй на себя! Поставил он Семёна на землю. Сели ребятки в свою машину и уехали, а “Мерс” этот у гаража оставили. Понял Семён, что спастись надо. Побежал по гаражам просить мужиков с “Мерсом” помочь. Как на зло, все отказывали - у одного жена заболела, другой тещу похоронил, третий радикулит схватил... Вакуум какой-то! Почувствовал Семён - почва у

него под ногами заколебалась и тучки на его ясном небосводе сгущаются. Один он со своим чудом остался. Бросился он фару да решётку радиатора откручивать. Руки не слушаются. В ногах - дрожь. Как стекло вынимается, не знает. Капот замятый одному никак не снять. На станцию не рыпнуться - тачка "тёмная", и документов никаких не оставили - только ключ зажигания. Глядит, двое парней каких-то смурных подходят:

- О, какую тачку имеешь, прокати, паря!

- Не, не моя тачка. Заказчик крутой. У меня за всю жизнь таких денег не будет.

- Да брось. Давай выпьем, - и полбутылки достают, - в магазин ещё поспеем. Тут рядом. Сядем, посидим...

- Не, мужики. Не сделаю по-быстрому, будет мне секир-башка!

- Ты что, нас не уважаешь? Коля, он нас не уважает...

- Ребята, отвяжитесь. Заказчики крутые, говорю. Если что, вам не поздоровится.

- Коля, он нам угрожает!

Не успел Семён и рта открыть, набросились на него эти двое и ну кулаками в лицо совать, повалили на землю и давай окучивать. Били, били, ногой по ребру заехали, аж хрустнуло и дыхание перехватило. Страшно больно было, но почему-то Семён внутри про себя радовался: "Теперь повод есть, можно не делать! Побои - уважительная причина и факты на лице, как говорится. Отмажусь как-нибудь. Предложу за эту две другие сделать. Нет худа без добра."

Несколько дней не появлялся Семён в гараже. Отлёживался. Жена перепугалась, знамо дело. А дети ходили гордые за отца. Детям он сказал, что на него трое напали, он их раскидал направо и налево, так что пух-перья полетели, пять кварталов они от него убегали. Убежали всё-таки, трусы несчастные. Самому, правда, немного досталось, Довольный вид их отца (по известной ему причине) и куча синяков в их глазах были неоспоримым доказательством правдивости его слов.

Только недооценил он противника. Появился в гараже с повязкой на голове и ну всем про свою "беду" рассказывать. Появились крутые парни, а "Мерс"-то не готов. Семён к ним с причитаниями, а они его сразу по сломанному ребру ногами:

- Ах, ты, гад. Тебя предупреждали. Мало ты тачку не сделал, ты нас подвел. Нужный человек, владелец машины, обиделся, важная сделка сорвалась, мы на сто тысяч попухли. Так что с тебя, помимо машины, теперь еще сто тысяч баксов, - а сами бить продолжают. Светлячки перед глазами Семёна заползали. Упал он. - Всё, падла, не хотел по-хорошему, ставим тебя на счётчик - один процент в день. Продашь квартиру, продашь гараж и всё до последнего. Иначе - крышка тебе и твоей семье.

Ещё с минуту продержался Семён, затем сознание потерял. Очнулся в больнице. Сердобольные сторожа "скорую" вызвали. Не дали помереть с неуплаченными долгами.

Лежал Семён в больнице - три ребра теперь сломано, палец и нос. Чуть глаз не выбили. Заплыл совсем. На колене - гематома. "С этими ребятами - шутки плохи, - думал Семён.- А тех двоих они сами же и подослали, чтобы меня на крупную сумму потом выставить. Не зря же сразу по больному ребру!" Вышел он из больницы. Приковылял домой. Почему, думает, жена к нему навещать не приходила. Глядь, а та дома с такими же синяками сидит, плачет. "Что, - говорит, - ты там натворил?" К ней, оказывается, те же ребята приходили. Долго били и всякие гадости говорили, пригрозили саму её пришить, детей по кругу пустить.

Пошёл Семён в гараж. "Мерседес" этот чёртов у гаража как стоял так и стоит. Фары и решётку спёрли. Гараж взломан. Машины его нет. Вернулся домой, что делать, не знает. Звонок телефона. Поднял трубку, а оттуда противный такой голос:

- Машину твою за процентики забрали. Неделька-то уж прошла, а счётчик тикает! Заплатишь всё сполна, может, и обратно получишь. Пожалей детишек... - и гудки. Повесили трубку, значит.

Глянул Семён на перепуганную жену и притихших детей. Проснулась в нём ярость. Дикая неистовая ярость затравленного зверька. Схватил он свой продырявленный “Кольт” и начал метаться по квартире:

- Перестреляю гадов... глотки перережу...

Пометался с минуту, поостыл маленько. Соображать начал. Вспомнил он про жену и детей, притих.

“Ну, - думает, - сам сгину, своих спасти надо”.

Помчался он по мастерским да по стоянкам, где битые машины разбирают. Несколько дней мыкался. С негнувшейся ногой да незажившими рёбрами. Нашёл-таки чёрный капот, фару и решётку радиатора ломаные, привёз в гараж на такси. Глядь, а “Мерседес” тот уже без колёс и подфарников стоит. Жутко разозлился Семён. Восстановил свой “Кольт” и открыл пальбу:

- Найду, кто колёса спёр, убью! - и палит в воздух...

Пришлось ему и подфарники, и колёса новые доставать. Деньги последние угрохал. Мучился Семён, еле двигаясь. Пальцы сломанные не гнутся, нога саднит. Никто помочь не хочет. Все от него как от чумного шарахаются.

Шутка ли, каждое колесо от этого поганого “Мерседеса” чуть ли не по четыре сотни баксов. На ночь остался ночевать в машине - бросить нельзя, опять разуют, а в гараж - тоже нельзя! Сильно разозлился Семён. Разозлился на всех.

Один раз приезжали крутые ребята. Подошли, а Семён над стеклом возится. Вставляет. Руки деревянные. Работа не клеится.

- Ну как, Сеня, дела?

- Не видите, заканчиваю.

- Нет, Сеня, это только начало - за тобой ещё сто пятнадцать тысяч. Нехорошо время тянуть, - и хватить его за сломанный палец. Закричал Семён в голос.

- Это тебе, чтоб про должок не забывал. В следующий раз мы тёлке твоей напоминать будем.

Сели в машину и уехали.

“Ну, хоть бы одна сволочь в гараже показалась! - в сердцах воскликнул Семён.- Подевались куда-то все гаражники. Как зайцы попрятались от этих вонючих собак...”

Тут Семёну одна мысль в голову-то и стукнула. Затих он сразу и - за работу.

Четыре дня бился один на один с “Мерседесом”. Победил этого чёртова монстра. Сделал. Позвонил тем крутым ребятам, чтобы вечером забирали, позвонил жене, чтоб быстро собрала детей и на даче спряталась, а сам сел в “Мерседес” и поехал по округе.

“Ну, погодите у меня, сейчас мой ход, - думает, - будете меня вспоминать, если будет, чем!”

Набрал Семён дохлых собак, что по дорогам да по канавам валяются. Попадают они, бедные, под колёса, да не убирает никто. Бывает так их шинами раскатывают, что шкура тоньше пергамента делается. Выбрал Семён таких, которые побольше да посвежее - только что погибли. Шесть штук набралось. Забил ими багажник “Мерседеса”.

Закатил машину в гараж, а сам, несмотря на сильную боль во всём теле, припал к машине и слушает, что в багажнике творится. Вдруг раздалась там великая возня и страшный шум. До костей пробрали Семёна адские мурашки. Вскочил он за руль, вывел машину наружу. Боль в теле сразу утихла, и шум в багажнике прекратился. Тут как раз крутые парни подъезжают.

- А, Семён, начинаешь исправляться! Теперь деньги быстро доставай. Квартиру продавай и всё прочее, - и раз, два Семёна по зубам да по рёбрам, чтоб яснее слова доходили. Вскочили в “Мерседес” и были таковы...

Вытер Семён кровь с лица:

- Ну, ребяташки, Бог вам теперь судья, он всё видит!

Запер гараж и бегом на электричку - к своим на дачу отсиживаться. Никто ведь не знал, где дача у Семёна, да и вообще, что он её купил. В местном сельсовете оформлял. Не оформил ещё до конца. Прибегает он на вокзал и - в кассу. Шасть по карманам за деньгами - нету.

“Что такое? - думает про себя. - Только утром переложил в этот карман из банки, что в гараже на полке. Нету денег.” И тут обратил он внимание, что пальцы-то его сломанные да рёбра переломанные не болят! И нога как прежде гнётся - ишь как до вокзала лихо добежал!

“Да это же гараж вернул меня в состояние на несколько дней назад! Починил меня, когда я “Мерседес” этот чёртов с собаками закатывал! Вот почему так больно было! Организм этот процесс болезненно переносит. Все соки как бы вспять поворачиваются! Ай да метеорит! Как это я раньше не догадался, что он лечит. Ну да... ведь как только боль чувствовал - сразу драпал из гаража!”

Добрался до дачи. В дом вбежал. Сидят там его ни живы ни мёртвы.

- Здравствуйтесь, мои милые, - говорит, - сейчас отсидеться нам надо, пока тучи над головой не пронесутся. Может месяц, может больше. Продуктов хватит. Денег пока тоже. Бог с ней, со школой, жизнь дороже. Детей пока сами учить будем. Телевизор да радио есть. Связь с миром, какая-никакая, а тоже есть.

К вечеру за ужином и чаем все немного успокоились. Жена тут и заметила, что у Семёна синяков и ссадин нет:

- Бог мой! Семён, да у тебя глаз-то зажил и пальцы в порядке, что случилось? Мои-то синяки и ссадины по сей день саднят!

- Таинство великое произошло. Потом расскажу. Не могу сейчас, чтобы не сглазить. А пока схорониться надо. Бог даст, и тебя я одним чудодейственным образом вылечу! Верь мне! - а сам вертит руками перед глазами, глазам своим не верит - целёхоньки все пальчики. По рёбрам как по струнам провёл - и рёбра целы. Ноги - хоть сейчас в пляс пуститься. Радостно и весело стало Семёну. Схватил он детей в охапку, завёл знатный хоровод, своим весельем всех домочадцев заразил. Прыгают, смеются, вдруг - бабах - словно утюг на пол. Это револьвер из-за пазухи Семёна выпал. Сразу прекратилось веселье:

- Не трусьте, мои дорогие, это - на всякий случай. С ним спокойней, - неуверенно пробормотал Семён, пряча револьвер под комод.

Уложили детей спать, сидят вдвоём Семён с женой за столом. Семён револьвер чистит да смазывает, жена на него смотрит, за щёки держится:

- Оставь ты, Сеня, свои автомобильные дела. Без этих денег проживём. Как начал зарабатывать шальные доллары, так все беды и начались. Я работать пойду. Может, и ты место найдёшь. Вон на соседнем заводе инженеры нужны, налаживают они линию упаковочную по иностранной технологии. Деньги невесть какие, а верный заработок. Плохой из тебя ковбой, бросил бы оружие, Сень?!

- Обязательно брошу, только сейчас это смертоносное орудие наши жизни бережёт.

- Ведь убьют тебя...

- Не хочу больше, чтобы нас как соплю по полу размазывали и детей веры в хорошее лишали. За это люди на войне погибали. У нас сейчас тоже маленькая война.

- Да их как собак нерезанных...

- Включи лучше телик, чтобы отвлечься. Реклама мысли отбивает. Может, сериал какой посмотришь?

- Включили. Всё холёные рожи в телике жуют, пьют, бредутся, на тренажёрах дёргаются. Вдруг “Дорожный патруль” сиреной завыл. Небывалый случай, говорят. Стая бешеных собак на хозяина трёхэтажного загородного коттеджа напала да на его гостей. Разорвали собаки всех на куски. Только не простые были обитатели дворца, а члены

одной из крупных местных группировок во главе с предводителем. И показывают жуткую картину. Среди полыхающих машин разбросаны трупы, точнее то, что от них осталось. А далее репортёр камеру на оперативника наводит:

- Здесь шёл настоящий бой. Бандиты были вооружены и отстреливались, как могли, все газоны гильзами усыпаны, только это их не спасло. Вот за этим забором с крыльца пытался фотографировать сосед - директор одного крупного магазина и называют фамилию, только собаки подкоп учинили и директор погиб, а камеру зубами на куски разнесли. Соседи в панике разбежались кто куда. Ведётся следствие, продолжаются поиски собак и свидетелей.

- Божья кара, Божья кара..., - заголосил Семён, - Танечка, мы спасены!

- Что, что такое?

- Смотри, смотри. Вот наши бывшие обидчики.

Пару дней сидели как взаперти. Все новости просматривали, сколько могли, радио слушали. На следующий день страшная новость прогремела почти во всех новостях, а на другой день все об этом словно забыли. Новые смерти, катастрофы и перестрелки заполнили эфир. Через три дня решил Семён сделать вылазку на разведку. Налепил усы из женских волос, кепарь на глаза напялил, надел длинный плащ, который никогда не носил, тёмные очки и направился сначала на квартиру. Долго наблюдал за домом издали. Тихо всё оказалось. Никто не спрашивал, не приходил, машин чужих не подъезжало. Это бабки у подъезда поведали. Также осторожно подобрался Семён к гаражу. Затаился в кустах. Часа два наблюдал. Живёт гараж обычной жизнью. Дождался одного знакомого - выбежал тот за “горячим” в магазин. Снял Семён маскировку и - к нему, а тот его - по имени-отчеству, да мелким бесом стелится: “Простите, что не так вышло, а так мы за Вас... Да Вы у нас, да мы...” Еле отвязался.

Решил Семён в гараж свой показаться. Будь, что будет. Сторож на проходной сам шлагбаум распахивает: “Пожал-те, Семён Иванович, давно Вас не было...”

Пошёл Семён к своему гаражу мимо других. Чуть ли не у каждой двери улыбающаяся рожа высовывается, да всё по имени-отчеству. Выпрямил Семён спину. Лёгкими кивками на сладкие приветствия отвечает. Гордо по гаражам прошёл. Широко.

Открыл свой гараж: “Всё в порядке, а на машину как-нибудь заработаю.”

Недели две из осторожности держал Семён своих домашних на даче. Ещё через пару дней приходит в гараж, а там суета и переполох! Сносить будут гаражи. Коммерческий центр, гаражи многоярусные и ещё бог знает что строить будут. Ведь давным-давно, когда землю под кооператив выделяли, было в бумагах слово “временно”. Всем гаражникам пообещали, по желанию, место в многоэтажке, за хорошие деньги, разумеется, а за гаражи сносимые - по остаточной стоимости компенсацию (шиш, значит, с маслом). Народ бурлит, правление заседает. Заволновался и Семён - что с метеоритом делать?

Прибежал в гараж, стал в голове чесать. Схватил лопату, только вблизи центра гаража и рукой повести больно. Выходит наружу, видит, к гаражу его “трёшка” подъезжает. Та самая. А из неё один из тех крутых весь перелатанный выходит и к Семёну. Семён обратно в гараж да за револьвер с полки. Распахивает крутой дверцу и к Семёну:

- Один я чудом остался. Твоих это рук дело. Вот тебе, падла, подарочек от шефа с того света!

Срывает бандит чеку с гранаты и бросает гранату в гараж Семёну под ноги, а сам дверь захлопывает. Не успела граната земли коснуться, три раза выстрелил Семён через дверь. Распахнулась она, а за ней бандит с удивлёнными глазами и тремя дырами в груди на спину заваливается. Зажмурился Семён. Конец ему, но хоть последнему отомстил. А

взрыва-то и нет. Ждёт Семён, ждёт - нету! Открыл глаза, а на середине гаража граната преспокойно лежит. И чека на ней выросла. Спас его гараж.

Горячо он поблагодарил небесного посланца за всё. Подкатил свою “трёшку” к гаражу. Убитого - в багажник. Гранату - в карман. Рванул на выезд. Долго гнал к лесу, к гнилому болоту. Облил машину бензином да и поджог, а сам - дёру. Быстро машина сгорела, как свеча! Пересилил страх, в разорванный багажник заглянул - кругом одни дымящиеся обугленные ошмётки. Столкнул дрыном машину в болото. Пошла она на дно, в пучину немереную. Бросил туда же гранату и револьвер. Обрато пешком вернулся.

Семёну стоять бы за свой гараж стеной, только перегорел он. В следующий раз ведь точно пристукнут - и до гаража доползти не успеешь! Нанял трактор с ковшом, велел крышу разобрать, из середины землю выкопать, на самосвал погрузить. Встал к яме в гараже - ничего не чувствует. Отвёз на дачу, зарыл ту землю у трёх берёз, поставил сверху железный гараж.

А сила чудодейственная ослабла. Если днём машину поцарапать, в гараж поставить, к утру, а то и к обеду только восстановится. Не как раньше, в одно мгновение ока. Впрочем, спокойно можно было за старое приниматься - свежebитые машины чинить или электронику какую. Только бросил Семён слесарить да крупные доллары сшибать. Спокойная жизнь ему теперь дороже дорогого показалась. На работу инженером пошёл. Решили они с женой детей потихоньку растить, не высовываться со своим чудом. Купили себе “Москвичонка” четыреста первого, серенького как мышонок, да крепенького как орешек. По дорогам изредка можно встретить того “Москвичонка”. Неприметный такой. За рулём молодежавый мужчина. Едет неспеша, тише всех. А подойди поближе и приглядишь - под пылью да грязью дорожной машина-то как только вчера с конвейера!

А в отношении чудесного “метеорита” шепнул мне Семён как-то по секрету, что непременно сделает великую тайну свою общественным достоянием, как только налоги и прочие поборы с честных предпринимателей хотя бы ниже процентов тридцати будут.